

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Подъ редакцію Почетнаго Члена Общества

В. И. Ламанского

и Секретаря Отделенія А. Н. Самойловича

Выпускъ IV

Годъ XIX

1910

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко), Фонтанка, 117
1910.

Матеріалы для изученія тунгусскихъ нарѣчій.

Изъ языковъ алтайской семьи менѣе всего посчастливились, въ смыслѣ изученія, языкамъ различныхъ тунгусскихъ племенъ, разсѣянныхъ небольшими группами по необъятнымъ пространствамъ Сибири, о. Сахалина и Манджуріи. Только языкъ литературы, созданной въ XVII и XVIII вѣкахъ заботами нынѣшнихъ властителей Китая-манджуровъ, сдѣлался предметомъ тщательного изученія со стороны европейцевъ, еще со времени проникновенія въ Китай миссіонеровъ-іезуитовъ при первыхъ манджурскихъ императорахъ и учрежденія въ Пекинѣ Россійской Духовной Миссіи. Въ настоящее время подавляющее большинство манджуровъ совершенно окитаилось и забыло свой родной языкъ, который сохранился лишь кое-гдѣ въ сѣверной Манджуріи (въ районѣ между городами Цицикаромъ и Айгуномъ) и въ Илійскомъ краѣ у племени сибо (шибинцы), переселенного туда въ XVIII вѣкѣ изъ Манджуріи. Однако, манджурскимъ литературнымъ языкамъ, благодаря богатству имѣющейся на этомъ языкѣ литературы (большею частью переводной съ китайского языка), продолжаютъ интересоваться какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ Россіи, гдѣ онъ и нынѣ является однимъ изъ предметовъ преподаванія на факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета и въ Восточномъ Институтѣ во Владивостокѣ. Благодаря этому, указанный языкъ является въ достаточной степени изученнымъ, при чёмъ по этому предмету имѣется рядъ трудовъ на разныхъ европейскихъ языкахъ. Манджурскимъ языкомъ интересовались и китайцы, у которыхъ имѣются серьезные работы, посвященные этому языку. На ихъ работахъ основаны и многие труды европейскихъ ученыхъ.

Что касается живого манджурского языка, поскольку онъ еще сохранился, и разныхъ тунгусскихъ нарѣчій, то изученіемъ

ихъ на мѣстѣ разные изслѣдователи занимались обыкновенно лишь случайно и попутно съ другими работами. Первые материалы по этимъ нарѣчіямъ, насколько известно, были собраны голландцемъ Николаемъ Витзеномъ, который во время своего пребыванія въ Россіи (1666 — 1677 гг.) записалъ нѣкоторые образчики по языкамъ собственно тунгусскому и ламутскому¹⁾. Затѣмъ въ первой половинѣ XVIII ст. тунгусскими нарѣчіями, наряду съ языками другихъ инородцевъ Сибири, интересовались докторъ Г. Д. Мессершмидтъ, шведъ Ф. І. Страленбергъ, попавшій въ плѣнъ подъ Полтавою, академики Г. Ф. Миллеръ и І. Э. Фишеръ, которые всѣ составили небольшіе сборники тунгусскихъ словъ.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II, чо ея інициативѣ, собираю материаловъ по разнымъ языкамъ былъ данъ особенно сильный толчокъ, который привелъ къ изданію въ 1787 г. П. С. Палласомъ знаменитаго труда, известнаго подъ названіемъ словаря Екатерины II: „Сравнительные словари всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные десницею Всеизысочайшей Особы“. Тунгусскія нарѣчія также при этомъ не были забыты: ими интересовались, кромѣ лицъ, которымъ официально было поручено собирать материалы для сравнительныхъ словарей, еще академики І. Г. Георги и Эрикъ Лаксманъ, а также участники Сибирской экспедиціи капитана Биллингса (1791 г.) докторъ Робѣкъ и секретарь Зауерь²⁾.

Въ „Сравнительныхъ словаряхъ“ Екатерины II были помѣщены материалы по разнымъ тунгусскимъ нарѣчіямъ, въ томъ числѣ и по ламутскому.

Затѣмъ въ этомъ дѣлѣ наступаетъ затишье, и только въ 1823 г. Julius Klaproth переиздалъ въ исправленномъ и дополненномъ (между прочимъ, материалами Мессершмидта) видѣ большую часть тунгусскихъ материаловъ изъ словаря Екатерины II въ своемъ атласѣ, приложенномъ къ труду: „Asia Polyglotta“. Съ мѣста же новые материалы стали получаться со времени поездки въ Сибирь А. Миддендорфа (1843—1845 гг.). Вслѣдъ за Миддендорфомъ въ Сибирь отправился (1845 — 1849 гг.) известный лингвистъ Матвѣй Кастренъ, который,

¹⁾ 40 тунгусскихъ словъ и ламутскія числительныя. Они помѣщены въ трудѣ Витзена „Noord en Ost Tartarye ofte bondig Ontwerp van eenige dier Landen en Volken etc.“, издававшемся въ Амстердамѣ въ 1692 и 1705 гг.

²⁾ Подробная свѣдѣнія о дѣятельности всѣхъ указанныхъ выше лицъ изложены въ капитальномъ трудѣ С. К. Булича: „Очеркъ исторіи языко-занія въ Россіи“ (т. I, стр. 201—202, 413—416).

между прочимъ, изслѣдовалъ языки урулгинскихъ и маньковскихъ тунгусовъ (въ нынѣшнемъ Читинскомъ округѣ), и результаты этихъ изслѣдований были опубликованы академикомъ А. Шифнеромъ въ труде: „M. Alexander Castrén's Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichniss“ (С.-Петербургъ, 1856) ¹⁾.

Въ 50-хъ годахъ у насъ возникъ особый интересъ къ бассейну р. Амура и туда направился рядъ экспедицій и отдельныхъ изслѣдователей, которые хотя и не были лингвистами, но большею частью собирали материалъ и по языку мѣстныхъ тунгусовъ; таковы Л. Шренкъ, Р. Маакъ (съ А. Брылкинымъ), М. Венюковъ, Г. Герстфельдтъ, К. Максимовичъ и др.

Изъ послѣдующихъ изслѣдователей особенно известны учёные В. В. Радловъ, А. О. Ивановскій и д-ръ Georg Huth, а равно баронъ Майделль и А. Чекановскій.

В. В. Радловъ во время своихъ экскурсій, имѣвшихъ цѣлью изслѣдованіе тюркскихъ нарѣчій, нашелъ время для обстоятельнаго изученія и языка племени сибо въ Илійскомъ краѣ. Къ сожалѣнію, необъятныя работы по изслѣдованію современныхъ и древнихъ тюркскихъ нарѣчій не позволили Василію Васильевичу довести до конца начатое имъ дѣло обработки тунгусскихъ материаловъ. Нѣкоторые изъ этихъ материаловъ были переданы В. В. Радловымъ для изданія другимъ лицамъ, но часть ихъ исчезла безслѣдно, часть была опубликована А. О. Ивановскимъ во II выпускѣ его „Маньчжурской хрестоматіи“ (стр. 187—212); самый же крупный трудъ — обширный манџурскій словарь — доныне остается въ рукописи. А. О. Ивановскій, проѣзжая въ 1890 г. по Сѣверной Манджурии, собралъ нѣкоторыя данные, главнымъ образомъ, лексикографического характера, по солонскому языку („Mandjurica. I. Образцы солонского и дахурского языковъ“. С. П. Б., 1894 г.). Д-ръ Хутъ посѣтилъ лѣтомъ 1897 г. енисейскихъ тунгусовъ, но до своей смерти успѣлъ опубликовать лишь нѣкоторые изъ собранныхъ имъ материаловъ (4 пѣсни и 4 шаманскихъ молитвы) въ статьѣ: „Die tungusische Volksliteratur und ihre ethnologische Ausbeute“ (Извѣстія И. Академіи Наукъ, 1901 г., октябрь, т. XV, № 3, стр. 293—316).

Баронъ Майделль и А. Чекановскій во время своихъ путешествій въ началѣ 70-хъ годовъ собрали довольно цѣнныя материалы (словари и краткіе тексты), первый — у анадырскихъ

¹⁾ Этотъ трудъ составляетъ IX томъ изданныхъ А. Шифнеромъ, по порученію Академіи Наукъ, „Nordische Reisen und Forschungen“ М. А. Кастрена.

тунгусовъ, второй—у кондогирскихъ (Киренского уѣзда Иркутской губерніи).

Довольно интенсивно занимались изученіемъ тунгусскихъ языковъ нѣкоторые миссіонеры, но въ литературѣ стали известны своими трудами (съ 1869 г.) главнымъ образомъ гольдскіе миссіонеры, отцы Александръ и Прокопій Протодіаконовы.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что для продолженія начатыхъ В. В. Радловымъ работъ Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи дважды командировалъ въ Илійскій край въ 1906—1908 г.г. Ф. В. Муромскаго, который опубликовалъ въ своихъ отчетахъ, напечатанныхъ въ №№ 7 и 9 „Извѣстій“ Комитета, нѣкоторыя предварительныя замѣчанія о языкахъ тунгусскихъ племенъ, живущихъ въ Илійскомъ краѣ: сибо и онкоровъ (солоновъ).

Краткость времени поѣздокъ въ мѣста пребыванія тунгусовъ и другія неблагопріятныя обстоятельства позволили названнымъ выше лицамъ дать для дальнѣйшихъ изысканій въ общемъ небольшой материалъ. Кромѣ того, большая часть ихъ записей представляетъ собою простой словарный материалъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ мы имѣемъ небольшое количество фразъ и вообще текстовъ.

Записи нѣкоторыхъ изъ названныхъ выше лицъ были обработаны и изданы учеными ориенталистами. Такъ, Шифнеру принадлежитъ изданіе материаловъ по нарѣчіямъ собственныхъ тунгусовъ, а именно, имъ, кроме названного выше труда Кастрена, обработаны и изданы еще материалы Миддендорфа, Герстфельдта и Спасскаго—въ видѣ приложений къ труду Кастрена, а также Маака, барона Майделля и Чекановскаго въ XVI, XX и XXIV томахъ „Bulletin histor.-philol. de l'Académie Imp. des Sciences“ (= *Mélanges Asiatiques*, tt. III, VII et VIII). Въ этихъ работахъ Шифнеръ ссылается на данные и другихъ лицъ. Д-ръ Wilhelm Grube издалъ составленные Максимовичемъ сборники словъ гольдовъ и ольчей, причемъ снабдилъ эти слова многочисленными вариантами изъ другихъ тунгусскихъ нарѣчій на основаніи опубликованныхъ материаловъ. Работа Грубе: „Goldisch-deutsches Wörterverzeichniss mit vergleichender Berücksichtung der übrigen tungusischen Dialekte“ (С. П. Б., 1900) издана въ составѣ опубликованного нашей Академіей Наукъ труда Леопольда Шренка: „Reisen und Forschungen im Amur-Lande“ въ качествѣ II приложенія къ III тому.

Особо слѣдуетъ упомянуть работу Lucien Adam, который сдѣлалъ попытку дать грамматику тунгусскихъ нарѣчій; однако,

его трудъ: „La grammaire tongouse“¹⁾ представляетъ собою лишь переработку изслѣдованія Кастрена о языѣ читинскихъ тунгусовъ со ссылками на особенности другихъ тунгусскихъ нарѣчій на основаніи опубликованныхъ ранѣе (до 1873 г.) матеріаловъ.

Всѣми указанными выше данными, а равно и нѣкоторыми другими менѣе важными различныя тунгусскія нарѣчія освѣщаются очень неравномѣрно и недостаточно. О языѣ ороковъ, живущихъ на о. Сахалинѣ, и кили (килеровъ) по рѣкѣ Куру, впадающей въ Амуръ, въ литературѣ нѣтъ никакихъ фактическихъ указаній. Языкъ нигидальцевъ и самагировъ представленъ чусть ли не единичными словами. По нарѣчіямъ разныхъ амурскихъ тунгусовъ—манегровъ, бираровъ, ороочоновъ имѣются лишь сборники словъ, въ общемъ небольшіе. Къ лучше всего изслѣдованнымъ принадлежать нѣкоторыя нарѣчія собственныхъ тунгусовъ и, въ особенности, гольдовъ.

Для исторіи тунгусскихъ нарѣчій нѣкоторый матеріалъ даетъ, если не считать манджурского литературного языка XVII ст., лишь работа Грубе: „Die Sprache und Schrift der Jučen“ (Leipzig, 1896), въ коей дешифрированы нѣкоторые документы XV и XVI ст., а равно изданъ джурджэнско-китайской глоссарій.

Недостатокъ, а равно и ненадежность лингвистического матеріала служать главными причинами, по которымъ въ литературѣ донынѣ не имѣется болѣе или менѣе прочно установленной классификаціи тунгусскихъ племенъ и ихъ нарѣчій. Почти единственная серьезная попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана Л. Шренкомъ²⁾, но при этомъ и ему приходилось въ области языка основываться зачастую лишь на общихъ впечатлѣніяхъ путешественниковъ-нелингвистовъ или же на сравненіи небольшого числа словъ, и высказанный имъ соображенія подлежать еще пересмотру, главнымъ образомъ, на основаніи лингвистическихъ данныхъ. Все это заставляетъ дорожить всяkimъ новымъ матеріаломъ, особенно такимъ, который даетъ возможность судить не только о лексическомъ составѣ того или другого нарѣчія, но и о грамматическомъ его строѣ, въ виду значительной разницы между отдѣльными нарѣчіями. Къ сожалѣнію, такой матеріалъ поступаетъ въ распоряженіе науки очень медленно, и эта медленность находится въ разительномъ конт-

¹⁾ Revue de Linguistique et de Philologie comparée, t. VI, fasc. 2 à 3.

²⁾ Объ инородцахъ Амурского края, т. I, стр. 290—296. Краткая, но, по-видимому, удачная классификація дана въ „Каталогѣ Музея Общества изученія Амурского края“ (Владив., 1907), составленномъ В. Глуздовскимъ.

растѣ съ тою быстротою, съ какою тунгусские роды и племена или забываютъ свой родной языкъ, подъ вліяніемъ болѣе стойкихъ сосѣдей—русскихъ, бурятъ, якутовъ и др., или совершенно вымираютъ.

Справедливость, однако, требуетъ сказать, что послѣдніе годы были въ этомъ отношеніи сравнительно благопріятны. Именно, кромѣ упомянутаго выше Ф. В. Муромскаго, собираемъ лингвистического материала занимались, какъ видно изъ отчета И. Р. Геогр. Общ. за 1908 г., А. А. Макаренко среди тунгусовъ бассейна р. Катонги (Средняя Тунгуска) и г. Логиновскій среди орочей, гольдовъ, ольчей, нигидальцевъ, самагировъ и собственныхъ тунгусовъ¹⁾). Небольшія записи по современному манджурскому языку удалось сдѣлать А. Д. Рудневу отъ одного манджура, случайно попавшаго въ С.-Петербургъ²⁾). Затѣмъ въ распоряженіе Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи поступили и переданы имъ въ Азіатскій Музей материалы, собранные Б. О. Пилсудскимъ по языку сахалинскихъ ороковъ и амурскихъ ольчей, И. А. Доброловскимъ (присланы проф. П. П. Шмидтомъ) — по языку сунгарійскихъ гольдовъ и д-ромъ Хутомъ. Кроме того, участниками Хатангской экспедиціи — В. Н. Васильевымъ и И. П. Толмачевымъ любезно переданы мнѣ собранные ими материалы по нарѣчію илимпейскихъ тунгусовъ.

Ознакомившись съ нѣкоторыми изъ этихъ материаловъ, а равно и съ поступившими ранѣе въ Геогр. Общество и хранившимися тамъ въ архивѣ, я пришелъ къ убѣждѣнію, что опубликованіе нѣкоторыхъ данныхъ можетъ быть предпринято безъ замедленія. Для начала мною избраны материалы по гольдскому языку, какъ наиболѣе близкому къ манджурскому литературному языку, который изученъ нами болѣе или менѣе достаточно. Кроме того, опубликованіе этихъ материаловъ дастъ, какъ я надѣюсь, возможность составить довольно ясное представление о грамматическомъ строѣ гольдского языка, между тѣмъ эта сторона дѣла менѣе всего освѣщена въ отношеніи тунгусскихъ нарѣчій.

До настоящаго времени гольдскому языку удѣлялось вниманіе многими изслѣдователями. Лѣтомъ 1858 г. на Уссури побывалъ М. Венюковъ, который составилъ небольшой списокъ словъ (153) мѣстныхъ гольдовъ; этотъ списокъ былъ опубликованъ въ

¹⁾ Стр. 42—44 и 114.

²⁾ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XVIII, стр. XXI.

сборникъ статей Венюкова: „Путешествія по окраинамъ Русской Азіи и записки о нихъ“ (СПБ., 1868, стр. 103—105) ¹⁾.

Затѣмъ въ 1859 г. А. Брылкинъ, участникъ экспедиціи Р. Маака на р. Уссури, составилъ небольшой словарь и нѣкоторыя замѣчанія о грамматическомъ строѣ языка уссурійскихъ гольдовъ, которыхъ онъ, вмѣстѣ съ Маакомъ, называетъ ходзенами. Трудъ Брылкина: „Замѣчанія о свойствахъ языка ходзеновъ и ходзенской словарь“ помѣщены въ видѣ прибавленія къ тому I „Путешествія по долинѣ рѣки Уссури“ Р. Маака (СПБ., 1861).

Въ 1855—1860 г. Амуръ, Уссури и Сунгари посѣтилъ натуралистъ Максимовичъ, который также собралъ нѣкоторые материалы по гольдскому языку, легшіе въ основу упомянутаго выше труда Грубе: „Goldisch-deutsches Wörterverzeichniss“.

Предметомъ тщательнаго изученія этотъ языкъ сдѣлался для нашихъ гольдскихъ миссионеровъ. О. Александръ Протодіаконовъ, назначенный къ гольдамъ въ 1865 г., составилъ краткую грамматику гольдского языка и краткій русско-гольдской словарь. Опубликованіе этого словаря приняла на себя редакція „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, но въ теченіе 2 лѣтъ успѣла напечатать только часть его до буквы з включительно и затѣмъ прекратила изданіе ²⁾). Затѣмъ словарь (однако, съ нѣкоторыми измѣненіями), а равно грамматика были присланы въ Географ. Общество нашимъ извѣстнымъ синологомъ архимандритомъ Палладіемъ при письмѣ отъ 26 мая 1875 г. и вызвали къ себѣ большой интересъ. Онѣ были просмотрѣны составителемъ „Полнаго маньчжурско-русскаго словаря“ проф. И. Захаровымъ, который пришелъ къ убѣждению о близкомъ родствѣ гольдского языка съ манджурскимъ ³⁾). Тѣмъ не менѣе рукописи не были опубликованы и донынѣ хранятся въ архивѣ Геогр. Общ. (шифра Б. IX, 10).

Какой-то сборникъ гольдскихъ словъ и переводъ на гольдскій языкъ повседневныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей попали въ руки составителя „Грамматики маньчжурскаго языка“ прот. А. Орлова, который и напечаталъ обѣ нихъ краткую

¹⁾ Тѣ же слова во французской транскрипціи были еще ранѣе помѣщены въ „Petermann's Geographische Mittheilungen“ за 1862 г. (стр. 109).

²⁾ Ирк. Епарх. Вѣд., прибавленія, 1869 г.—№№ 32, 40, 41, 44, 45, и 1870 г.—№№ 17, 19, 22, 24, 25, 29, 47 и 50.

³⁾ И. Захаровъ. О материалахъ для изученія гольдского языка, доставленныхъ отцемъ Ал. Протодіаконовымъ. Изв. И. Р. Геогр. Общ., 1876, вып. I, Геогр. изв., стр. 48—51.

замѣтку: „Замѣтка о языке гольдовъ и ходзеновъ“¹⁾. Это были, повидимому, труды о. Ал. Протодіаконова.

Изученіемъ гольдскаго языка занялся позднѣе и Тирскій гилякскій миссіонеръ, свящ. Прокопій Протодіаконовъ. Составленные имъ словари гольдско-русскій и русско-гольдскій, а равно краткая грамматика также были присланы въ Географ. Общество Епископомъ Камчатскимъ Гуріемъ при отношеніи отъ 15 іюля 1886 г., по затѣмъ возвращены обратно. Впослѣдствіи, уже въ 1901 г., въ „Ізвѣстіяхъ Восточнаго Института“ (т. II, вып. III, стр. 300—350) появился „Гольдско-Русскій словарь“ ^V о. Прокопія Протодіаконова, при чёмъ изъ сличенія его съ трудомъ о. Александра видно, что послѣдній трудъ былъ извѣстенъ о. Прокопію, но значительно имъ дополненъ.

Кромѣ того, о. Прокопій много потрудился въ качествѣ переводчика книгъ, главнымъ образомъ религіознаго содержанія, на гольдскій языкъ. Именно, имъ переведены и Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ изданы въ Казани слѣдующія книги:

- 1) Объясненіе главнѣйшихъ праздниковъ православной церкви на русскомъ и гольдскомъ языкахъ (1881 г.; XVI+112 стр.)²⁾;
- 2) Хонгкгуль пичъха Матфейди. Отъ Матея святое благовѣщованіе на гольдскомъ языкѣ (1884 г.; 353 стр.);
- 3) Краткій катихизисъ на гольдскомъ языкѣ (1885; 21 стр.);
- 4) Толковый молитвенникъ съ переводомъ на гольдскій языкѣ (1885; 277+II стр.);
- 5) Мѣры противъ дифтерита (1885; 16 стр.);
- 6) Гольдская азбука для обученія гольдскихъ и гилякскихъ (*sic!*) дѣтей (1885; 77 стр.)³⁾;
- 7) Огласительное поученіе готовящимся ко святому крещенію язычникамъ на гольдскомъ языкѣ (1889; 24 стр.).

Особаго вниманія заслуживаетъ небольшое собраніе образцовъ—10 номеровъ—гольдской народной словесности, помѣщенное свящ. Прокопіемъ Протодіаконовымъ въ „Запискахъ Общ. изученія Амурскаго края“ (т. V, вып. I, стр. 1—10) подъ заглавіемъ: „Гольдскія пѣсни, былины и сказки“ (на обложкѣ выпуска значится: „Пѣсни, былины и сказки Уссурійскихъ гольдовъ“).

¹⁾ Ирк. Епарх. Вѣд., приб., 1869, № 13.

²⁾ Насколько можно судить по предисловію издателей, эта книга переведена о. Ал. Протодіаконовымъ, лишь при нѣкоторомъ содѣйствіи о. Прокопія, тогда еще „якутскаго мѣщанина“.

³⁾ Несмотря на упоминаніе въ заголовкѣ о гилякскихъ дѣтяхъ, въ азбукѣ никакихъ гиляцкихъ текстовъ не содержится.

Оба священника Протодіаконовы занимались изучениемъ нарѣчія гольдовъ, живущихъ въ русскихъ предѣлахъ.

По нарѣчію сунгарійскихъ гольдовъ имѣются работы: И. С. Скурлатова, который помѣстилъ въ „Живой Старинѣ“ (вып. II, ч. IX, стр. 251—253) небольшой списокъ (145) гольдскихъ словъ, записанныхъ въ сунгарійскихъ деревняхъ Нилбэ и Ванли-хонь, и И. А. Доброловскаго, рукопись которого, упомянутая выше, содержитъ тексты, словарь и грамматическая замѣтка (все въ небольшомъ объемѣ). Рукопись И. Доброловскаго значится въ Азіатскомъ музѣ подъ шифромъ: Ш, № 244.

I. Образцы языка сунгарійскихъ гольдовъ.

Сунгарійские гольды живутъ по нижнему течению р. Сунгари, на ея правомъ берегу, при чемъ ихъ поселенія достигаютъ рѣкъ Амура и Уссури. Занятая ими территорія была выдѣлена Китайскимъ правительствомъ въ 1880 г. въ особый округъ съ административнымъ центромъ Фугдинъ, причемъ границы этого округа, по описанію И. А. Доброловскаго, идутъ слѣдующимъ образомъ. Начинаясь на сѣв.-зап. у устья р. Индаму или Линдамай, пограничная линія идетъ внизъ по р. Сунгари и далѣе по Амуру до устья Уссури, а затѣмъ вверхъ по этой рѣкѣ до впаденія въ нее р. Мурень. Повернувъ потомъ на сѣв.-зап., граница слѣдуетъ по рѣчкѣ Фэйтэрхэ (притокъ р. Мурень) и, миновавъ гору Сяо-тушань, достигаетъ упомянутой выше рѣчки Индаму.

Г. Доброловскій посѣтилъ Фугдинъ лѣтомъ 1903 г. и, встрѣтивъ среди мѣстныхъ гольдовъ радушный пріемъ, благодаря своему знакомству съ манджурскимъ языкомъ, успѣлъ записать, въ довольно точной транскрипціи, небольшое количество образцовъ ихъ рѣчи. При этомъ онъ, подобно проф. Захарову, констатировалъ близкое родство гольдского языка съ манджурскимъ литературнымъ, а, съ другой стороны, разницу между нарѣчіями сунгарійскихъ и уссурійскихъ гольдовъ. Кроме того, онъ указываетъ, что среди сунгарійскихъ гольдовъ распространено знаніе манджурского языка, и что въ каждомъ почти домѣ имѣется нѣсколько истрапанныхъ манджурскихъ книгъ, въ родѣ: „Манджу гісун-і джорін-і бітхе“, „Ендурінгэ таціхіјан бе неілеме бада-рамбуха бітхе“, разные „сохоло“ (разсказы), излагающіе подвиги шамановъ, жизнеописанія известныхъ чѣмъ-либо гольдовъ и манджуровъ и др. Сильно среди гольдовъ также влияние ки-

тайского языка и вообще китайской культуры. Зажиточная молодежь получает чисто китайское образование.

Ниже помещены записанные И. А. Доброловскимъ тексты съ его же переводомъ, при чмъ въ его транскрипцію мною внесены нѣкоторыя измѣненія примѣнительно къ академической лингвистической азбукѣ. Къ сожалѣнію, отсутствіе въ распоряженіи типографіи соответствующихъ знаковъ заставило сохранить въ текстахъ дж, дз¹). Удареніе, на основаніи указанія г. Доброловскаго, слѣдуетъ считать стоящимъ на первомъ слогѣ; если же оно стоитъ на одномъ изъ слѣдующихъ слоговъ, то оно обозначено точкою вверху строки послѣ гласнаго.

Переводъ мною провѣренъ, при чмъ для достижения болѣшаго соотвѣтствія гольдскому тексту мною внесены рядъ несущественныхъ измѣненій.

I.

Ере ему юхонду сакді саман бічені; *тем* джокду ему хіте гайтай унуку бакам будехен. аміні енені дулаі мудзілекіні: „ере хіте будехені *ененгі* худун; онде нехенде бушуку ібхан *вахані*“. ере сіксені ему *мау*н сакді батуру бёjewö геле'мкесу, уркѣ фай масі'лара, буlінде тајурчен будехен хітей фалан токо'нуні неде. джу колтоко'дуні јуке недере, дулані темкесу. емкенні джобаргу емкенні гіда джафара тушакхаті. гүдарцін ему *шангін* інакін уркewö татамі інхен. *тем* хокі джай джукджу'кцикіні гехе гехе колоко'не бірен. ере шангін інакін *дзандзі* будехен хіtele ісі'нгаra, тені' сексевоні' омікі. неідуні ере хітей аміні

Въ этой одной деревнѣ жилъ великий шаманъ. Въ томъ домѣ одинъ ребенокъ, внезапно заболѣвъ, умеръ. Его отецъ и мать стали думать про себя: „Постили, скоро умеръ этотъ ребенокъ! Вѣроятно, домовой (чортъ) убилъ его. Въ этотъ вечеръ (они) пригласили одного молодца, человека большой храбрости, на крѣпко заперли дверь и окна и въ темнотѣ, не зажигая огня, положили умершаго ребенка на землю посерединѣ (дома). По обѣ стороны его поставили по котлу и засѣли въ нихъ (отецъ съ молодцомъ). Держа въ рукахъ—одинъ острогу, другой копье, караулили. Вдругъ одна бѣлая собака, потянувшись дверь, вошла. Потомъ толк-

¹) Кромѣ того, приняты еще слѣдующія условные обозначенія: заднеязычное и изображается курсивными *нг*, палатализованные согласные — также курсивными буквами, спирантъ, близкій къ английскому *th*, — *с'*.

джобаргудзі джукджу'хані намбуха. інакін куту' ката' тункумі түле'сікі лутукде. ере бёје қусун терімі мутерсін, джоборгу' даха'ламо енекаі ему мотокі джобаргу' хорко'нмёні коціха. тоо джекдемі ічеха, іде анці, ему джобаргурге. джокдолой емергімі ті бёјево' мёделхані: „сі німі колокон бічесі?“ ті бёје хесурен: „бі шанғін інакінмө ічемі, афі'наха адәлі дахаі“. тунекімі ере хітево' умбуха. јохонду бісі сакді саман ере тумакі унуку бакахані манга“. герен бёје саманмө іче'нере мёдедеіті: „саман мафа, ісі манга?“ Саман хесурен: „хёбөлеі манга“. герен бёје саман тіті'хані телгерешіні ачура іче'хаті хёбө'лдуні джобаргу фёје бірен. ере саман ему іненгіде анці.

нула того товарища, (но онъ) сидѣль не шевелясь и молча. Эта бѣлая собака, прилизившись прямо къ умершему ребенку, стала тогда пить его кровь. Въ это время отецъ ребенка ткнулъ острогой и попалъ (въ собаку). Собака прыгнула и выбѣжала наружу. Этотъ человѣкъ, не будучи въ состояніи усидѣть (?), пошелъ вслѣдъ за острогою и обмоталъ веревку отъ остроги за дерево. Зажегши огонь, посмотрѣлъ: нигдѣ (ничего) нѣтъ, одна только острая. Вернувшись домой, спросилъ того человѣка: „Ты почему молчалъ?“ Тотъ человѣкъ сказалъ: „Я, увидѣвъ бѣлую собаку, какъ будто соннымъ сдѣлался“. Потомъ этого ребенка похоронили. Бывшій въ деревнѣ великій шаманъ въ это утро тяжко заболѣлъ. Многіе люди, придя посмотретьъ шамана, спрашивали: „Дѣдушка шаманъ, что болитъ (у тебя)?“ Шаманъ сказалъ: „животъ болитъ“. Многіе люди, снявъ надѣтое на шамана платье, посмотрѣли: на животѣ была рана отъ остроги. Въ тотъ же день этого шамана не стало.

II.

Джулей гурун хесуказі: тұтанду ба бұлдуї'дуні абкаї ендү'ріні бёјево' тұка'ладзі овомі овомі ішікуно'хані. ба тікдехе'ндуні бўкді'лені ебдоу'хані дохолон даха, налані ебдоу'хані гафа' даха,

Древніе люди говорили. Въ началѣ во время сотворенія мира небесные духи, надѣлавъ изъ глины людей, поставили ихъ сушить. Когда въ мірѣ пошелъ дождь, (то у однихъ) размокли

діліні тікте бакахані хото даха,
іса·лані тікте бакахані жарку даха.

ноги—(тѣ) сдѣлались хромыми;
(у другихъ) размокли руки—
сдѣлались криворукими; на го-
лову попалъ дождь—сдѣлались
плѣшивыми, въ глаза дождь по-
палъ—сдѣлались слѣпыми.

III.

Абка ендурі бawö ової·дуні
джолодзі ово·хані. абка хергі·
лені. балді гурун тікіре·немі ле-
лерен. еду· тені· ендурі ергендзі
усікі фулгіхані сукдуні джолоні
далуха (daluxha?).

Когда небесные духи дѣлали
небо, дѣлали его изъ камня.
Когда небо было закончено,
жившіе (внизу) люди стали
бояться, (какъ бы оно не) упало.
Поэтому духи своимъ дыханіемъ
подули наверхъ, и воздухъ (об-
разовавшійся отъ этого) закрылъ
камень.

IV.

Еді· ас'ан балдіхаті. еі гурун
кіріа·дупі ему джокду ему мама
бічені·. ере ему іненгі еі мама
дoldікіні: таре· еді· ас'ан сорірен·
енере мёдеlexані: „су німі сорісу?“
ас'ан дему сонгомі хесурен: „міні
едій· міnewö· ехеле гунін джа-
фаха·немі тантара“. едіні хе-
сурен: „міні ас'амі гуніні фан-
лаха“. ас'ані тайнамі хесурен:
„міні ему ба јаткацідуі міні коці-
wöi· орінг ујун іпенгі некехані.
бі оні ехеле“.

Жили-были мужъ и жена. По
сосѣству съ этими людьми въ
одномъ домѣ была старуха. Одна-
жды эта старуха услышала: тѣ
мужъ и женассорятся. Выйдя
спросила: „Отчего выссоритесь?“
Жена, сильно плача, говоритъ:
„Мой мужъ, начавъ питать про-
тивъ меня нехорошія намѣренія,
бьетъ (меня)“. Мужъ говоритъ:
„Мысли (чувства ко мнѣ) моей
жены перемѣнились!“ Жена ру-
гаясь говоритъ: „У меня про-
шелъ одинъ мѣсяцъ послѣ ро-
довъ, (а онъ уже) 29 дней... мнѣ
очень худо“.

V.

Нектенере сохоло.

Смѣшной разсказъ.
(небылица).

Ахан ду балдихаті. ему ішenгі акіні юхордзіхані, неуні юхордзіхані. акін дему емерке неуткі хесурен: „неу бі ему баду. ему **бансі джефахай**, хесумі ачарсін сакді“.— сіні джефахасі уке сакді?— „Міні джефахай тені сакді: бу **нінгун** böje ему **бансіwö** джефемі ілан іненгі ілан долбо джефехай коптомёніха фолді ларцін. гайтаі сунджа böje аба: кобко **бансі** досікіні **інгере** джефеіті. бі джефехеі ему джоло пайсы ба-
кахай, пайсаду овохон бітхе. етекі тоокон ба джефемі енекі тені улселені **iсангаурі** ге! ei тені сакді **бансі** ноурі!“

Жили-были два брата. Однажды старший братъ пошелъ въ гости и младшій братъ пошелъ въ гости. Старшій братъ вернувшись говоритьъ младшему: „Братъ, я въ одномъ мѣстѣ ъль одинъ пельмень, (такой) большой, что сказать нельзя“.— То, что ты ъль, какъ велико?“ „То, что я ъль, вотъ какъ велико: насть шесть человѣкъ, кушая одинъ пельмень, три дня и три ночи все кушали, а оболочки не продырявили. Вдругъ пяти человѣкъ не стало: всѣ вошли внутрь пельмения и ъдяты. Я, продолжая ъсть, нашелъ одинъ каменный памятникъ; на памятникѣ была сдѣлана надпись. Отсюда шли кушая 15 ли¹⁾ и тогда только добрались до начинки. Вотъ это называется: большой пельмень!“

Вл. Котвичъ.

¹⁾ Китайская мѣра длины, равная приблизительно $\frac{1}{2}$ версты.